

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской работе и международным связям ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

«Брянский государственный университет

имени академика И.Г. Петровского»

Т.А. Степченко
2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
на диссертацию **Мирошниченко Марии Ильиничны**
«Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02. – Отечественная история

Диссертационная работа Марии Ильиничны Мирошниченко посвящена истории женского населения Урала «как особой демографической группы и части единой социально-территориальной общности» в период 1920–1930-х гг., то есть времени глобальной социально-культурной трансформации российского социума.

Изучение истории решения «женского вопроса» активизировалось в отечественной историографии в 1990-е гг. XX в. Отмена цензуры, ликвидация многочисленных спецхранов, рассекречивание архивных фондов, развитие контактов с зарубежными учеными, появление новых методов исследования сделали возможным проблематизировать «эмансипацию по-коммунистически». Переосмотр результатов политики в отношении женщин советского государства стало интересным для нового поколения исследователей, пытающихся через критическое осмысление прошлого проникнуть в проблемы современных женщин России.

С тех пор появились многочисленные исследования разной степени научности, посвященные различным аспектам решения «женского вопроса». Большинство из них интерпретировало политическую сторону происходящих изменений, а именно, выделяло составляющие декларируемой политики советского государства в отношении женщин, анализировали и оценивали ее результативность. Часть исследователей ставили задачу изучить изменения мировоззрения различных групп женского населения, которое испытывало мощный прессинг

большевистской идеологии. Появились работы, рассматривающие женскую повседневность советской эпохи, которая стала полем конкурентной борьбы традиционных устоев и новых практик. Однако до сих пор целостная картина исторического бытия российских женщин, в том числе в первые десятилетия большевистской власти, не воссоздана.

Политика большевиков, которая, несомненно, генерировалась в центре, на местах имела свою специфику, определявшуюся географическим, экономическим, социально-культурным многообразием российских регионов.

Актуальность диссертации М.И. Мирошниченко очевидна уже потому, что территориальные рамки исследования охватывают Урал, в который географически входят Предуралье, Зауралье и разделяющие их горы Уральского каменного пояса. Промышленный регион, где женщины-работницы к началу второй пятилетки насчитывали около трети всех работающих на производстве, сам по себе являлся «благодатным» полем для большевиков, позиционировавших себя партией рабочего класса. В результате реализации их программы должен был появиться «новый человек», в том числе и «новая женщина». Кроме того, особенностью женского населения региона являлся его многонациональный и полигэтнический состав, наличие групп, которые классифицировались большевистской властью, как «женщины востока и казачества», и в отношении которых вырабатывались Отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б) особые пути «освобождения».

Таким образом, изыскания М.И. Мирошниченко в отношении социалистического преобразования «мира» уральских женщин, формирующихся новых практик повседневности с учетом многообразия их социального состава, позволили заполнить значительные лакуны истории эмансипации женщин советского периода, а также приблизиться к объективной оценке государственной политики в отношении женского населения в указанный период.

М.И. Мирошниченко в своем диссертационном исследовании не ограничивается изучением модернизационных процессов, которые происходили в сфере жизнедеятельности женщин-рабочниц, крестьянок и других «классово-близких». Значительная часть работы посвящена реконструкции жизненных миров тех женщин, которые оказались дискредитированными большевистской властью: «бывших»; наследниц монастырей; старообрядок; меннониток; толстовок; представительниц партий, которые объявлялись вне закона и пр., многие из которых становились со временем ссылочными, спецпереселенками, спецпоселенками, трудпоселенками. Изучение культурных практик этих групп населения не только проявило их умонастроения, поведенческие реакции в сложный период социально-политического реформирования, но и выявило существовавшие практики «приспособления и выживания» женщин в тех условиях, а в отдельных случаях и практики активного и пассивного «сопротивления».

Научная новизна и ценность диссертационного исследования М.И. Мирошниченко заключается, главным образом, в комплексом конкретно-

историческом освещении социо-культурных практик женского населения уральского региона в первые десятилетия большевистской власти.

Вполне убедительно сформулированы вводные установки исследования (цели и задачи, предмет и объект, пространственные и хронологические рамки). Может показаться, что диссертант выдвинула недостаточно задач исследования (с. 8). Однако эти опасения исчезают после ознакомления с текстами диссертации и публикаций (речь идет о двух научных монографиях и нескольких десятках научных статей) из-за фундаментальности выдвигаемых в них в совокупности проблем.

Впечатляет источниковая база исследования. Диссертантом проработан огромный массив архивных источников, отложившихся в 88 фондах центральных и региональных архивохранилищ. Особое значение для исследования имели материалы, сосредоточенные в архивах Курганской, Свердловской, Челябинской, Тюменской областей, Пермского края, г. Магнитогорска и Златоустовского городского округа. В разработке темы М.И. Мирошниченко активно использовала периодическую печать, а также более 80 воспоминаний, писем очевидцев и участников событий, рассматриваемой эпохи.

Источниками для исследования явились публицистические, художественные литературные произведения, фольклор, визуальные источники. Причем собранный М.И. Мирошниченко источниковый массив являлся рабочим, а не декоративным, о чем свидетельствуют многочисленные внутритекстовых ссылки и обстоятельный обзор источников (с. 8-15). Конечно, работа в архивах не является самоцелью, порой важнее осмысление выявленных материалов, но в данном случае очень важно введение в научных оборот новых, неизвестных ранее фактов и документов, а также рассмотрение известных источников в новом контексте.

Так, среди делопроизводственных материалов государственных учреждений и общественных организаций исследователь выделила как специфический источник архивно-следственные дела, «содержащие значительную долю тенденциозной информации в той части, которая связана с фальсификацией антисоветской деятельности» (с. 9). Особую важность для исследовательницы имели организационно-распорядительные и учетные документы религиозных организаций, на основании которых выявлялись конфессиональные предпочтения женщин и степень их социальной активности. Важное значение в рамках проведенного исследования придавалось выявлению сохранившихся личных дел участниц событий. Так, автор изучила, и использовала документы фонд Р-767 «Отдел здравоохранения Троицкого уездного военно-революционного комитета», который был рассекречен в 2000 г., персональные дела коммунисток в областных архивах региона. В том случае, когда при использовании личных дел возникала проблема доступа к конфиденциальной информации, М.И. Мирошниченко упоминала персоналии без имен и фамилий.

Проблема характеристики источников исследования тесно переплетается с проблемой историографии (с. 21-45). В обширном историографическом обзоре автор использовала уже ставшую традиционной классификацию, выделяя исследования, выполненные в 1920-е гг. – первой половине 1930-х гг. (в ранний советский период и в период раннего сталинизма); в эпоху зрелого тоталитаризма (во второй половине 1930-х гг. – марте 1953 г.); на этапе «оттепели» и авторитаризма (март 1953 г. – первая половина 1980-х гг.); в период перестройки (с апреля 1985 г. до начала 1990-х гг.) и новейший период (от начала 1990-х гг. по настоящее время). В обзоре проанализировано значительное количество общих трудов, касающихся истории женщин первых лет большевистской власти, особое внимание уделяется работам, посвященным региональной проблематике. Автор выделяет менее проясненные, ошибочно интерпретированные или вообще оставшиеся вне исследовательского интереса факты, события, явления: проблемы социальной структуризации женского социума на Урале в 1920-е – середине 1930-х гг., мировоззрение женщин, их хозяйственную деятельность, занятия художественным творчеством, участие в физкультурной и спортивной жизни, заботы материнства. На этих моментах М.И. Мирошниченко останавливается подробно, посвятив им значительную часть своей работы.

Во многом инновационность диссертационного исследования М.И. Мирошниченко определяется использованной методологией, в основу которой положен интеграционный подход. В данном исследовании он сочетает культурную историю, историю повседневности, гендерную историю и историческую феминологию (с. 45).

Особое внимание заслуживает часть исследования, проведенная с использованием гендерной методологии (II глава). Формирование гендерного дискурса в отечественной науке начинается с 1990-х гг. Причем, вплоть до сегодняшнего дня – это исследования, относящиеся к политологической, социологической, культурологической, педагогической и в меньшей степени к исторической проблематике. Более того, часто работы, особенно исторического плана, заявленные как гендерные исследования, создаются в ключе описательной истории женщин. Исследования же других гуманитарных дисциплин в рамках гендерологии, будучи методологически выдержаными, зачастую пренебрегают достоверностью фактического материала, исследуют феномены вне исторического контекста, что не позволяет проследить причинно-следственные связи и ставит под сомнение их научную значимость.

Диссертационное исследование М.И. Мирошниченко выгодно отличается четким следованием подходам «гендерной истории», предметом которой она вслед за историком Н.Л. Пушкаревой рассматривает «не только деятельность мужчин и женщин и их взаимоотношения, но и становление, и трансформацию констелляций (взаиморасположения схем, конструкций), развитие атрибутивов (существенных признаков), ассоциировавшихся ранее как две естественные формы существования людей¹» (с. 57). В соответствии с декла-

¹ Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.. 2007. С. 212-213.

рацией исследовательница предлагает свою развернутую характеристику первой советской гендерной композиции, которая включает два этапа: первый этап – 1920-е гг., второй этап охватывает собой 1930–1935 гг. (с. 58).

Базовые, фундаментальные черты «советской» гендерной композиции, а именно: юридическое равноправие женщин с мужчинами; гражданский брак; свобода разводов, обязанность мужчин после развода материально обеспечивать совместных несовершеннолетних детей; охрана материнства и младенчества; признание женщин как «новых неиспользованных сил для коммунистической партии», втягивание их в управлении государством, широкое вовлечение в общественное производство, в том числе в его управленческие структуры; опора на женское трудовое население; отрицание самостоятельных женских организаций; задача высвобождения женщин от работы в домашнем хозяйстве путем создания системы общественного воспитания детей, общественного питания, общественных прачечных бань, мастерских по ремонту одежды и обуви, М.И. Мирошниченко выделяет на основании интерпретации регионального материала источников, рассматривая процессы в исторической динамике, выявляя отличия первого и второго этапов.

При этом взвешенный подход М.И. Мирошниченко к оценке достижений большевистской власти в процессе решения «женского вопроса» также отличает диссертационное исследование от многих работ, появившихся в «перестроечное время», подверженных определенной конъюнктуре в не меньшей степени, чем идеологизированные труды советских историков.

Так, М.И. Мирошниченко демонстрирует работу партийных и государственных органов по обеспечению правового равенства женщин, осуществлению социально-экономических и медицинских мер, направленных на охрану здоровья матери и младенчества, охрану женского труда. Приводятся множественные факты, раскрывающие усилия властей по привлечению женского населения к общественному производству, управленческой работе, а также расширявшиеся возможности образовательной, научной и творческой деятельности для женского населения. Причем, указанный аспект позволил автору выделить несколько возможных в 1920–1930-х гг. «моделей женского успеха», иллюстрируя их конкретными биографиями жительниц региона (с. 118).

В тоже время М.И. Мирошниченко приводит наглядные примеры «перекосов», крайностей, злоупотреблений властями своеобразно понятой «сексуальной свободой» на местах (с. 89-93). Очевидным примером неудач властей в решении проблем женского населения является распространение проституции на Урале. М.И. Мирошниченко рассматривает меры, направленные на ее преодоление в отдельном параграфе, отслеживая их трансформацию от «воспитания» к «наказанию» (с. 156-192). В диссертации приводятся примеры того, как «модель успеха» (по классификации М.И. Мирошниченко – шестая) могла быть единственным способом спасения от репрессий со стороны властей.

Комплексный подход демонстрирует автор в изучении социального состава женского социума Урала, а также происходящих на протяжении 1920–1930-х гг. его количественных и качественных структурных изменений (III глава). Так, автором был определен количественный гендерный состав по отношению к этническим группам населения Урала, жителям городов, городов- заводов, станций, рудников, сельской местности. Обширный статистический материал использован для анализа состава и положения основных категорий работающих женщин. В отношении новых социальных групп была исследована не только количественная динамика, но и качественное своеобразие, указывающая на формирование общности «советские женщины».

Автором была выявлена статистика традиционных сообществ, часть из которых маргинализировалась, отражен соответствующий процесс изменения их гендерных ролей. Так, значительным вкладом в гендерные исследования, а параллельно и истории женщин стали изыскания М.И. Мирошниченко в отношении казачек, насельниц уральских монастырей, «бывших», в целом репрессированных со стороны властей по разным причинам женщин, которые оказались на Урале.

Исследователи, проводящие гендерные разработки, концентрируют свое внимание на изучении «женского» образа мира, «женского» восприятия мира, «женских» ценностей и стереотипов. М.И. Мирошниченко, следуя выбранной методологии, проводит рассмотрение мировоззренческих позиций женщин Урала в нескольких аспектах (IV глава): выявляет политические предпочтения и конфессиональные статусы женского населения Урала. Причем, если диссертационное исследование в отношении женщин, принявших большевистскую идеологию, дополняет и уточняет накопленный исторический материал, то описание «жизненных миров верующих женщин (православных христианок, католичек, протестанток, мусульманок, буддисток, участниц сект хлыстов, иеговистов и пр.), является новой страницей отечественной гендеристики, в которой на региональном материале раскрывается острота противоречий при ломке старых традиций и внедрении новаций, показан процесс формирование обрядовой двойственности.

Пространное описание повседневных практик женского населения, а также их изменения прослежены в V главе. Используя, разнообразный источниковый материал, М.И. Мирошниченко показывает, как государство вторгалось в приватную жизнь, пыталось модернизировать традиционный уклад, при этом отдельные направления этой деятельности принесли определенные положительные результаты (например, в пересмотре традиционных норм поведения беременных, родильниц, ухода за детьми и пр.), другие оканчивались неудачей (например, популяризация домов-коммун), третьи сворачивались по причине недостаточного государственного финансирования (распространения общественных столовых, прачечных и пр.).

С позиций исторической феминологии написан раздел диссертационного исследования (VI глава), в котором М.И. Мирошниченко показывает результаты активного обращения женского населения региона к деятельности в

сфере науки, художественной культуры и спорта, выделяет достигнутые результаты.

Диссертационное исследование М.И. Мирошниченко, безусловно, является значительным вкладом в развитие отечественной гендеристики и истории женщин.

В целом, можно отметить, что вынесенные на защиту положения оригинальны, представляют собой формулировку нерешенных в историографии вопросов. В ходе исследования они подвергаются всестороннему рассмотрению, их верность обстоятельно аргументируется и доказывается фактами, почерпнутыми из обширной исследовательской литературы и архивных документов, часто впервые вводимых в научный оборот.

С позиции комплексного подхода, который сочетает в себе гендерную историю, историю повседневности, культурную историю на материалах уральского региона удалось рассмотреть целый ряд вопросов, до этого времени обойденных отечественной и зарубежной историографией, по-новому интерпретировать известные факты. Кроме того, предложенная схема исследования М.И. Мирошниченко может быть при условии творческого подхода и учета местной специфики экстраполирована на другие регионы и использована как своеобразная «дорожная карта» для будущих исследований.

Изыскания М.И. Мирошниченко являются значительным вкладом в развитие краеведения уральского региона.

Работа написана хорошим литературным языком, тщательно вычитана, несмотря на обилие современной терминологии легко и с интересом читается.

Основные положения и выводы диссертации М.И. Мирошниченко описываются на проведенный ей обстоятельный анализ, как широкого круга источников, так и исследовательской литературы. Хорошее знание источников, самостоятельность суждений, владение современными методами исследования, а также обсуждение полученных результатов в рамках международных, всероссийских и региональных конференциях позволили М.И. Мирошниченко критически осмыслить все проделанное в современной историографии и творчески использовать для решения поставленных задач. Все вышесказанное позволяют утверждать – результаты диссертационного исследования убедительны и достоверны.

Замечания по работе не носят принципиального характера и не могут повлиять на высокую оценку. Так, возможно, некоторые сюжеты могли быть изложены более кратко (например, объяснение методов исследования; некоторые исторические экскурсы, не относящиеся к рассматриваемому периоду; приложения, не являющиеся авторскими).

В источниковедческом разделе, целесообразнее было бы начать с архивных неопубликованных источников, впервые вводимых автором в научный оборот, т. к. в их использовании главная заслуга диссертанта. Кроме того, несколько удивило отсутствие среди используемых источников периодических изданий центральной, так называемой «женской» печати. Прежде все-

го, это – официальный орган женотдела журнал «Коммунистка», а также массовые издания «Работница», «Крестьянка», «Делегатка». Собственно эти издания являлись в рассматриваемый период проводниками генеральной стратегии политico-воспитательного воздействия на женщин со стороны государства, апробировали различные способы «говорения» с женщинами как по важным общегосударственным и общепартийным вопросам, так и по частным «женским» проблемам. Обращение к центральным изданиям, как нам кажется, помогло бы рассмотреть многие проблемы исследования в логической связке «декларируемый проект – полученный результат», устранив не всегда оправданную «историческую локальность».

В этом же аспекте было бы желательным использование теоретических наработок активисток женского движения, прежде всего, А.М. Коллонтай, которая упоминается в работе исключительно в контексте «коллонтаевщины» (с. 13), «половой свободы» (с. 33) и пр. Между тем, именно А.М. Коллонтай одна из первых среди российских социал-демократов обратилась к составляющим «женского вопроса» и пыталась решить его концептуально. Можно утверждать, что именно благодаря ее инициативам в рамках российского социал-демократического движения обозначилось некоторое внимание к проблемам женщин-работниц и крестьянок, а после революции в ЦК РСДРП возник женотдел. В 1916 г. ему была подготовлена по заказу социал-демократической фракции Государственной думы монография «Общество и материинство», в которой она предложила развернутый план защиты материинства и младенчества. Этот план она стала реализовывать на посту народного комиссара Наркомата призрения, и это по ее инициативе при наркомате появился отдел Охраны материинства и младенчества.

Некоторые нарекания вызывает использование автором статистики. Так, на с. 202 автор доказывает, что численность женщин в заводах на Урале в начале 1920-х гг. почти абсолютно преобладало над мужским. На этой же странице приходит к выводу, что «устойчивое превышение мужского населения над женским оказывало влияние на такую составляющую репродуктивной установок, мотивировавших репродуктивное поведение женщин, как сексуальная активность, постоянство и число партнеров».

Изложение шестой главы диссертационного исследования страдает некоторой публицистичностью, а перечисление достижений уральских женщин в области науки, искусства и спорта в отдельных местах работы напоминает передовицы советских газет. Думается следование обозначенной методологии и в этом разделе диссертационного исследования привело бы к некоторому сокращению теста без умаления качества выполненного исследования, а также было бы дополнительным подтверждением инновационности проделанной работы.

Несмотря на отмеченные недочеты, рассмотренная диссертация по своему содержанию, степени завершенности, обоснованности выводов и научной значимости полностью удовлетворяет требования ВАК п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением

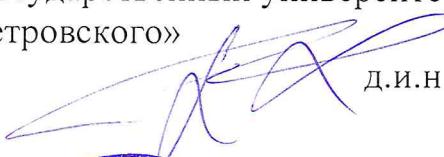
Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. и соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Автореферат соответствует основному содержанию и положениям диссертации. Основные результаты диссертационного исследования М.И. Мирошниченко опубликованы в должном объеме как в форме научных статей, так и в виде научных монографий.

Диссертация является законченным научным исследованием, которое удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора исторических наук, а ее автор Мария Ильинична Мирошниченко заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составила д. и. н., профессор И.В. Алферова. Он заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры отечественной истории Брянского государственного университета (протокол № 2 от 23 сентября 2016 г.)

Заведующий кафедрой отечественной истории
факультета истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

д.и.н., профессор В.Ф. Блохин

